

УДК 903.2(903.5).904.908

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.138.153>

УЗДЕЧНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И АМУЛЕТЫ, АНТРОПОМОРФНЫЕ И ОФОРМЛЕННЫЕ В ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ, ИЗ МОГИЛЬНИКА № 1 ТОМУЗЛОВСКОГО ГОРОДИЩА

© 2025 г. Ю.А. Прокопенко, Р.Р. Рудницкий

Статья посвящена вводу в научный оборот части предметов из разрушенных погребений могильника № 1 Томузловского городища, расположенного в западных окрестностях села Александровское Ставропольского края. Могильник расположен к северу от городища, на левом берегу реки Томузловка в урочище Алимова Будка. В числе обнаруженных предметов конского убранства и амулетов зафиксировано 15 антропоморфных и зооморфных изделий. Ряд морфологических признаков зооморфных и антропоморфных образов, изображенных на изделиях, выявленных на территории могильника, позволяет уточнить период господства в местном прикладном искусстве собственно кобанских изобразительных традиций – IX–VIII – середина V в. до н.э. Во второй половине V – первой половине IV в. до н.э. наблюдается сосуществование в местной повседневной культуре образцов скифского искусства (центрально-предкавказского и прикубанского вариантов скифского звериного стиля) и синкретичных изображений, являющихся результатом взаимодействия скифского и кобанского зооморфизма.

Ключевые слова: археология, Томузловское городище, кобанская культурно-историческая общность, скифский период, зооморфное изображение, антропоморфное изображение, пластина, бляха, псалий, гравировка, стиль, зооморфизм.

BRIDLE SET COMPONENTS AND AMULETS IN THE ANTHROPOMORPHIC AND ZOOMORPHIC STYLE FROM THE BURIAL GROUND NO. 1 AT THE TOMUZLOVKA HILLFORT

Yu. A. Prokopenko, R. R. Rudnitsky

The article focuses on introducing to scientific discourse some of the artifacts from the destroyed burials of the burial ground No. 1 at the Tomuzlovka hillfort, located on the western outskirts of the village of Aleksandrovskoye, Stavropol Krai. The burial ground is situated north of the ancient settlement, on the left bank of the Tomuzlovka River in the locality of Alimova Budka. Among the discovered items of horse harness and amulets, 15 anthropomorphic and zoomorphic artifacts were recorded. A number of morphological features of zoomorphic and anthropomorphic images depicted on the findings discovered at the burial ground No. 1 of the Tomuzlovka hillfort allows us to clarify the period of dominance of authentic Koban pictorial traditions in the local applied arts – namely, IX–VIII – middle of the V century BC. In the second half of the V – first half of the IV century BC, a coexistence of Scythian art examples (Central Fore-Caucasus and Kuban variants of the Scythian animal style) and syncretic images, resulting from the interaction of Scythian and Koban zoomorphism, is observed in the local everyday culture.

Keywords: archaeology, Tomuzlovka hillfort, Koban cultural and historical community, Scythian period, zoomorphic image, anthropomorphic image, plate, plaque, bit shank, engraving, style, zoomorphism.

Томузловское городище располагается северо-западнее с. Александровского, на правом берегу р. Томузловки в урочище Алимова Будка Александровского муниципального округа Ставропольского края. Памятник был открыт в 1983 г. сотрудником Ставропольского государственного краеведческого музея Н.А. Охонько (Охонько, 1988, с. 266). По его словам: «Оно занимает участок

выдающегося в долину реки берега, защищенный с трех сторон обрывистыми склонами, а со стороны поля ровом и каменной стеной (рис. 1: А; Б, 1). Высота вала со стеной составляла около 10 м. По наблюдениям Н.А. Охонько, основной проход находился на восточном конце вала и помимо башни усиливался стеной, идущей параллельно дороге, ведущей к воротам. Шурфы, заложенные во всех

частях городища, судя по керамике, выявили слои скифо-сарматского и раннесредневекового времени (Охонько, 1988, с. 267). Однако могильники городища не были обнаружены.

В 1998–2002 гг. местными жителями севернее городища, видимо, в процессе распашки был обнаружен ряд предметов раннего железного века (они были сфотографированы, частично нашедшими, частично Р.Р. Рудницким, впоследствии зарисованы Р.Р. Рудницким и Ю.А. Прокопенко). В 2002 г. на месте предполагаемого памятника побывал Р.Р. Рудницкий, который уточнил его месторасположение. Обширное погребальное поле, предположительно скифского периода, расположенное к северу от городища на левом берегу Томузловки, получило наименование «могильник № 1». Погребальные сооружения занимают пологий участок возвышенности и вытянуты вдоль её южного края в широтном направлении (рис. 1: Б, 2).

В процессе обследования памятника Р.Р. Рудницким были зафиксированы остатки погребальных конструкций. Погребения скифского времени – грунтовые ямы и каменные ящики. У значительной части каменных ящиков стены были составлены из массивных плит (наблюдается сходство с могильником Каррас (п. Иноземцево в районе Кавминвод)). Некоторые каменные гробницы были лишь частично впущены в погребальную почву. В данном случае, верхняя часть каменных плит возвышалась над уровнем погребенной почвы и была хорошо заметна на современной дневной поверхности. Большинство каменных ящиков-гробниц окружали кольцевые насыпи.

Ряд предметов, выявленных в могильнике, был опубликован (Прокопенко, 2005, рис. 107: 6; 123: А13–15; 127: 2–3; 2014, рис. 107: 6; 127: 2, 3; 123: 6; Прокопенко, Рудницкий, 2024, с. 80–105).

Все находки по функциональному назначению можно условно разделить на шесть категорий: виды вооружения, детали конского убора, украшения (и амулеты), предметы туалета и культовой практики, бытовые изделия и фрагменты керамических сосудов.

В числе предметов конского убранства и амулетов зафиксировано 15 зооморфных изделий (представлено 12).

Наиболее ранними являются четыре бронзовые литые подвески-амулеты.

1. Подвеска в виде левой кисти руки – литые (рис. 2: 1). Ладонь слегка выгнута. Пальцы растопырены. Крайняя фаланга большого пальца отогнута перпендикулярно ладони. Кисть переходит в петлю (в вертикальной проекции) каплевидной формы. Ее края декорированы косыми насечками, имитирующими веревочный орнамент. Размеры: Длина 4,2 см; наибольшая Ширина – 1,8 см.

Аналогии данной подвеске многочисленны в памятниках кобанской культурно-исторической общности (рис. 3). Аналогичные изделия В.И. Козенкова включила в XVIII тип подвесок (Козенкова, 1998, с. 44). Также они представлены пряжками. В частности, целый ряд подобных предметов-пряжек выявлен в комплексах IX–VIII вв. до н.э. Тлийского могильника (могилы №№ 23, 265, 276, 296, 352, 476), Кобанского могильника (пряжки и подвески), Адайдонского могильника (подвеска), Заюково (подвески), из кургана у сел. Знаменское (подвеска) (Козенкова, 1982, табл. XXV: 16; 2017, рис. 10: 6, 10, 11–14; Доманский, 1984, рис. 166–168; Техов, 2002, с. 18, 302, рис. 23: 2; 2006, с. 364, 365, рис. 46; Сокровища..., 2011, с. 74, рис. 64). По особенностям расположения петли в вертикальной проекции подвеске из Томузловского могильника более близки подобные предметы из Кабардино-Балкарии (точнее не известно) и Адайдонского могильника (Доманский, 1984, № 168; Сокровища..., 2011, с. 74, рис. 64). В последнем случае петля имеет аналогичный орнамент (рис. 3: 1, 8, 14).

Б.В. Техов предположил, что такие подвески являлись оберегами, ограждавшими человека от злых духов и несчастий. В отдельных случаях их носили безрукие или с искаленной рукой (Техов, 2006, с. 365).

2. Подвеска в виде головы барана – бронза (литье) (рис. 2: 2). Голова миниатюрная. Морда слегка выгнута, подцилиндрической формы. Петля – вертикальная, прикреплена к голове. Она украшена объемным орнаментом в виде «косички». Глаза не фиксируются. Рога закручены в стороны. Размеры: Высота – 2,6 см; наибольшая Ширина – 1,2 см.

Подобные подвески характерны для зооморфной пластики кобанской культурно-исторической общности – XVII тип, 3 группа подвесок, согласно классификации В.И. Козенковой; II группа, 3-й тип по

А

Б

Рис. 1. Расположение Томузловского городища: А – Расположение Томузловского городища (красный круг);

Б – Расположение могильника № 1 Томузловского городища. 1 – городище; 2 – могильник № 1.

Fig. 1. Location of the Tomuzlovka settlement: А – Location of the Tomuzlovka hillfort (red circle);

Б – Location of the Tomuzlovka hillfort. 1 - settlement; 2 - burial ground No. 1.

Е.Е. Васильевой (Козенкова, 1998, с. 45–46; Васильева, 2020, с. 296).

Подобные экземпляры отмечены в Закавказье – в погребении № 345 Тлийского могильника (VIII в. до н.э.) (Техов, 2002, с. 14). Чаще они фиксируются в Предкавказье. В частности, более близкими аналогиями являются подвески из могильника Заюково–3 (погр. 24

и др.). Здесь они являются хроноиндикаторами финала предскифского времени (конца VIII – первой половины VII в. до н.э.) (Кадиева, Демиденко, 2020, с. 240; Брилева и др. 2023, с. 128–129, рис. 2: 4) (рис. 4: 1–3). Подобные амулеты(?) фиксируются и в комплексах раннесарматского и среднесарматского периодов.

3 – 6. Дисковидные идентичные бляхи с выпуклым центром из листового металла – бронза – 4 экз. (рис. 2: 8) Д одинаковый – 7,4 см. Железные петли, расположенные с внутренней стороны, крепились двумя бронзовыми заклёпками. Орнамент нанесён пуансоном. Линия состоит из множества точечных углублений. По окружности на поверхности диска в указанной технике изображены два зверя (судя по загнутому хвосту – из подсемейства собачьих) с подогнутыми ногами, разделенные трехлепестковой розеткой, напоминающей геральдическую лилию. Выпуклый центр и край диска также окантованы пуансонным декором. Дополняют композицию расположенные по окружности рельефные выступы. Хищники имеют узкое длинное тело, вытянутую морду с острым ухом, направленным вперед, и приоткрытой пастью. Голова слегка опущена. Глаза – миндалевидные. Наблюдается подбородочный выступ подтреугольной формы. Грудная часть расширена за счет линии, соединяющей плечо и шею или лопатку и шею. У передней конечности лопатка петлевидно переходит в плечо. Завершение передней ноги раздваивается (когти?). Зауженный к концу хвост загнут кверху.

В качестве аналогий данным изображениям следует отметить бронзовые зооморфные подвески из Казбекского клада VI – IV вв. до н.э. (рис. 5: 6–10). В данном случае хищники также имеют узкое длинное тело, вытянутую морду с острым ухом и приоткрытой пастью (сходно показан подбородочный выступ). У двух экземпляров (рис. 5: 6, 10) выемчатый каплевидный (рифленый в одном случае) орнамент, петлевидно-соединяющий лопатку и переднюю конечность, а также бедро и заднюю ногу, близок к отмеченному варианту трактовки передней конечности у томузловских зверей. Основные отличия: хищники на дисковидных бляхах более реалистичны; у казбекских зверей более плотное положение подогнутых ног; их треугольные уши направлены назад; наблюдается отсутствие глаз (в одном случае – глаз округлой формы); геометризированное туловище животных состоит из соединенных вершинами треугольников; характерен симметрично расположенный сквозной орнамент (треугольные проемы выстроены в линию) (рис. 5: 6–10). Последние две особенности сближают казбекские изображения с образцами закавказского и

переднеазиатского прикладного искусства (Вольная, 2002, с. 59).

Скорее всего, стилистические особенности томузловских хищников связаны с опытом чеканщика, учитывавшего навыки работы по окружности и знающего не только сюжеты кобанского искусства, но и знакомого с образами скифского звериного стиля. Видимо, с этим связана сравнительная реалистичность зверей на бляхах могильника № 1 Томузловского городища.

Следует отметить, что в скифской изобразительной традиции известен прием подачи перехода от лопатки к плечу передней ноги зверя в виде петлевидного завитка. Например, хищник – тип I-3-A-I-4 – Елизаветинский (третья четверть IV в. до н.э., по А.Р. Канторовичу) (2022, т. 1, с. 50; т. 2, с. 14, рис. 1; 2а; 2б) (рис. 5: 11). Включение на томузловских бляхах в композицию пятилепестковой розетки – лилии, возможно, указывает на культурные связи с античными центрами Северного Причерноморья (лилия является символом богинь – Геры и Афродиты). О знакомстве местного населения с изображением лилии свидетельствует золотая подвеска в виде данного цветка, найденные в гробнице 3 (рубеж IV-III – III вв. до н.э.) Вербовского могильника (северо-западные окрестности г. Ставрополя) (Прокопенко, Охонько, 2012, с. 21, 30) и в материалах ритуальной площадки кургана 5 некрополя у аула Уляп (первая половина – третья четверть IV в. до н.э.) (Лесков и др., 2013, с. 45, 56, рис. 49: 12). Предположительно, производство отмеченных блях из могильника № 1 Томузловского городища относится ко второй половине – концу V–IV в. до н.э.

Несмотря на определенные стилистические отличия, все перечисленные изделия из Казбекского клада и могильника № 1 Томузловского городища следует отнести к одному типу – казбекско-томузловскому. Индивидуальные признаки двух групп изображений следует считать вариантными.

7. Зооморфная ажурная бляха – бронза (литье) (рис. 2, 12; 5: 12). Размеры щитка – 6,2 x 2,5 см. Верхняя часть предмета оформлена в виде хищника из подсемейства собачьих (судя по положению хвоста) – обращенного вправо. Пластина имеет расширение в районе крупы зверя, затем зауженная спинная часть плавно переходит в выгнутую шею, завершающую-

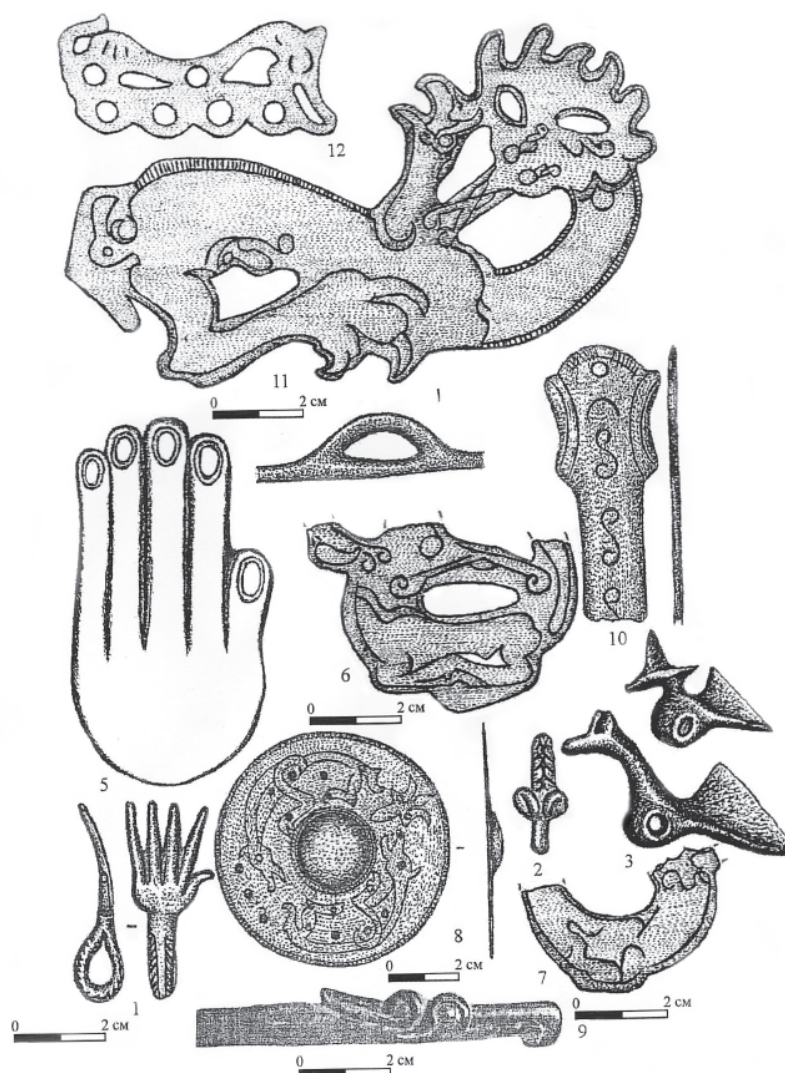

Рис. 2. Уздечные принадлежности и подвески-амулеты из мог. № 1 Томузловского городища (1–2, 5–7, 11–12 – прорисовка Р.Р. Рудницкого; 8, 10 – прорисовка Ю.А. Прокопенко, Р.Р. Рудницкого; 9 – фото Р.Р. Рудницкого; 3, 4 – прорисовка Ю.А. Прокопенко): 1–4 – подвески-амулеты; 5, 8 – бляхи; 6, 7, 9 – псалии; 10, 12 – накладки; 11 – налобник. 1–8, 10–12 – бронза; 9 – железо, бронза.

Fig. 2. Bridle set components and and pendants-amulet from burial ground No. 1 of the Tomuzlovka hillfort (1–2, 5–7, 11–12 - drawing by R.R. Rudnitsky; 8, 10 - drawing by Yu.A. Prokopenko, R.R. Rudnitsky; 9 – photo by R.R. Rudnitsky; 3, 4 - drawing by Yu.A. Prokopenko): 1–4 – pendants-amulets; 5, 8 – plaques; 6, 7, 9 – bit shanks; 10, 12 – plates; 11 – frontlet front band. 1–8, 10–12 – bronze; 9 – iron, bronze.

ся вытянутой опущенной мордой с острым ухом, направленным назад. Приоткрытая пасть заovalена. Наблюдается приотсранный подбородочный выступ и округлый глаз. Нижний край предмета волнистый. Четыре полукруглых выступа в сочетании с округлыми отверстиями, видимо, являются деградированным вариантом подогнутых ног. Ажурность бляхе придают два параллельных ряда отверстий (верхний – круги и треугольники; нижний – круги). Круп животного декорирован тремя параллельными насечками. Хвост загнут кверху.

Судя по ряду признаков: узкое вытянутое тело; вытянутая морда с острым ухом и приоткрытой пастью; загнутый кверху хвост; наличие подбородочного выступа; декорирование тела симметрично-расположенным сквозным орнаментом, данный зверь является результатом деградации изображений отмеченного выше казбекско-томузловского типа (рис. 5: 6–10). Упрощение композиции, возможно, свидетельствует о более позднем происхождении этой пластины в сравнении с круглыми бляхами, т.е. она могла быть выполнена во второй половине IV – начале III в. до н.э.

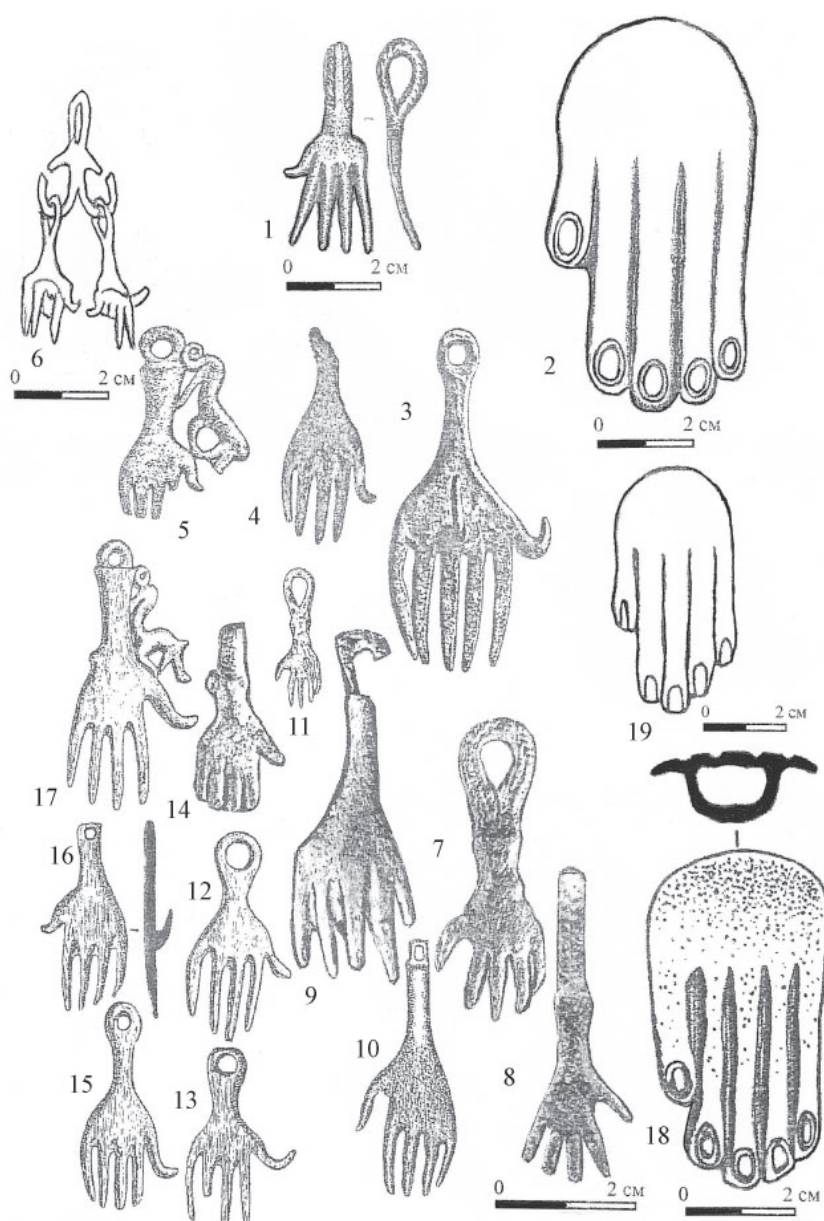

Рис. 3. Нащечная бляха и подвеска-амулет в виде кисти руки из мог. № 1 Томузловского городища и их аналогии из памятников Центрального Предкавказья и Закавказья. 1-2 – могильник № 1 Томузловского городища; 3-4 – Кобань, могильник (по: Козенкова, 2017, рис. 10, 13, 14); 5, 10 – Кобань, могильник (по: Техов, 2006, рис. 46); 6 – Заюково, случайная находка (по: Козенкова, 2017, рис. 10, 11); 7 – Кобань, могильник (по: Доманский, 1984, рис. 167); 8 – Адайдонский могильник (по: Сокровища..., 2011, рис. 64); 9 – Закавказье (по: Доманский, 1984, рис. 166); 10-13, 15-17 – могильник Тли (по: Техов, 2006, рис. 46, 1, 3, 4); 14 – Кабардино-Балкария (по: Доманский, 1984, рис. 168); 18 – могильник Нартан-II, кург. 1 (по: Кереев, Кармов, 2009, рис. 3, 2); 19 – могильник у ст. Ассиновской, кург. 3 (по: Бурков, Маслов, 2007, рис. 3, 1). Все – бронза.

Fig. 3. Cheek plaque and amulet pendant in the shape of a hand from burial 1 at the Tomuzlovka hillfort and their analogies from the monuments of the Central Fore-Caucasus and Transcaucasia. 1-2 – burial ground № 1 of the Tomuzlovka hillfort; 3-4 – Koban, burial ground (after: Kozenkova, 2017, fig. 10, 13, 14); 5, 10 – Koban, burial ground (after: Tekhov, 2006, fig. 46); 6 – Zayukovo, chance find (after: Kozenkova, 2017, fig. 10, 11); 7 – Koban, burial ground (after: Domansky, 1984, fig. 167); 8 – Adaidon burial ground (after: Treasures..., 2011, fig. 64); 9 – Transcaucasia (after: Domansky, 1984, fig. 166); 10-13, 15-17 – burial ground Tli (after: Tekhov, 2006, fig. 46, 1, 3, 4); 14 – Kabardino-Balkaria (after: Domansky, 1984, fig. 168); 18 – burial ground Nartan-II, barrow 1 (after: Kerefov, Karmov, 2009, fig. 3, 2); 19 – burial ground at the stanitsa of Assinovskaya, barrow 3 (after: Burkov, Maslov, 2007, fig. 3.1). All items are bronze.

8. Бронзовая нащечная (или уздечная?) бляха в виде кисти левой руки – бронза (литье) (рис. 2: 5; 3: 2). Размеры – 7,8×4,3 см. Вытянутые, плотно сжатые пальцы выделены продольными параллельными желобками. Основание – скруглено. Конец большого пальца слегка расширен. Овальные ногти на концах пальцев имеют желобчатую окантовку. Предмет крепился посредством поперечной петли подтрапециевидной формы, расположенной на оборотной стороне.

Бляхи в виде кисти руки – тип II–II–2 «Журовка–Аксютинцы» – согласно классификации А.Р. Канторовича (2022, т. 2, с. 36), зафиксированы в памятниках Лесостепной Скифии, Подонья, Крыма, Прикубанья, однако, наиболее близкие аналогии локализуются в Центральном Предкавказье: в кургане 1 могильника Нартан–2 (нащечная бляха); в кургане 3 могильника у ст. Ассиновской (уздечная бляха); случайная находка из района Кавказских минеральных вод (уздечная бляха) (Керефов, Кармов, 2009, с. 25, рис. 3: 2; Бурков, Маслов, 2007, с. 296, 298, рис. 3: 1; Маслов, 2011, рис. 1: 3; Прокопенко, 2014, рис. 183: А, 15; 185: 34; Канторович, 2022, т. 2, с. 36, 194, рис. Д; Е; Ж).

Курган 1 могильника Нартан–2 Б.М. Керефов и Т.М. Кармов отнесли к V – IV в. до н.э. (Керефов, Кармов, 2009, с. 16). С.Б. Бурков и В.Е. Маслов, указали на дату данного комплекса не ранее конца V в. до н.э. (Бурков, Маслов, 2007, с. 298). Этим же временем – концом V в. до н.э. авторы датировали материалы кургана 3 могильника у ст. Ассиновской (Бурков, Маслов, 2007, с. 308). Предположительно, нащечник из Томузловского могильника следует отнести к концу V – началу IV в. до н.э.

9. S-видная зооморфная налобная пластина – бронза (литье) (рис. 2: 11; 6: 1). Моделировка плоскостная, ажурная, контуры деталей обозначены углубленными линиями и прорезями. Размеры – 13,3×7,5 см. Представлено существо с туловищем и ногами хищника с головой, сочетающей черты хищного зверя и птицы (близко к типу I–I–I–2 – Елизаветинскому, по А.Р. Канторовичу (2022, т. 1, с. 283; т. 2, с. 114), и, одновременно, напоминающей повернутую назад вытянутую морду копытных, характерных для кобанского искусства (тип Кобанский–Лезгор) (рис. 6: 5, 6).

Голова имеет трапециевидную форму, в зауженной части переходит в вытянутый клювовидный отросток. Сверху она увенчана шестью отростками – тремя, направленными влево, тремя – вправо – грива(?) (рудимент рогов лани?). Глаза представляют собой два асимметрично расположенных (по отношению к вытянутой части морды) овальных отверстия, оконтуренных врезной линией. В зауженной части изображены две птичьи головки с загнутыми клювами, повернутые в противоположные стороны. Снизу к овалу левого глаза примыкает еще одна птичья головка. Голова от шеи и шея от туловища отделены врезными линиями (в первом случае – двойной).

S-видная схема изображения близка подобной трактовке хищника из Ялхой-Мохского могильника (рис. 6: 4). Отличие томузловского зверя в отсутствии Г-образного продолжения передней конечности, в случае ялхой-мохского изображения, опирающегося на круп хищника. У томузловского экземпляра передняя конечность рудиментарно завершается тремя отростками–когтями. Правый отросток соединяется с мордой зверя, за счет этого передняя конечность превращается в наклоненную вниз морду лося. При этом два левых отростка–когтя становятся его ушами. Верхняя и передняя части морды лося окантованы направленной вниз головой хищной птицы с длинным узким загнутым клювом на вытянутой узкой шее (рис. 6: 1). Округлый глаз лося одновременно является глазом «опрокинутой» головки хищной птицы. Ее загнутый на конце клюв превращается в правый коготь описанной выше передней конечности зверя. Предположительно, идея соединения конечности с головой заимствована из выше отмеченного елизаветинского изображения, у которого крыловидный отросток касается головы (рис. 6: 3).

Туловище хищника также во многом повторяет черты характерные для зверя из Южного Елизаветинского кургана 4 (раскопки 1913 г.) (рис. 6: 3) – тип I–I–I–2 – Елизаветинский, по А.Р. Канторовичу – первая четверть IV в. до н.э. (2022, т. 1, с. 283; 2022, т. 2, с. 114, рис. 1). Лапа показана преувеличено – с тремя расширяющимися к концу пальцами с загнутыми когтями. Ноги дополнительно оконтурены углубленными линиями. Тазобедренная впадина заполнена фалосовидным изображе-

нием, сверху окаймленным линией с завитком (имитация гениталий). Трапециевидный хвост прилегает к задней стороне бедра. Его верхняя часть оформлена в виде головы хищной птицы с приоткрытым клювом, направленной вверх.

Перечисленные детали, видимо, заимствованы из елизаветинского изображения. Отличие в количестве пальцев. В этом варианте он один, а не три, как у томузловского изображения. Возможно, на увеличение когтей повлияло знакомство мастера с бронзовыми крестовидными устражающими насадками, оформленными в виде лапы хищной птицы с расширяющимися к концу пальцами, завершающимися загнутыми когтями, подобными экземплярам из Семибратнего кургана № 2 (вторая половина V в. до н.э.), Семибратнего кургана № 6 (начало IV в. до н.э.), кургана 19 Воронежских курганов (IV в. до н.э.) (рис. 6: 2) (Коровина, 1957, с. 186; Прокопенко, 2002, с. 61, рис. 1: 2, 3, 5).

Схожесть томузловского изображения с указанным елизаветинским наблюдается в оформлении морды. В ее вытянутый прямоугольный абрис вписана гравированная крестообразная фигура, на конце завершающаяся направленными внутрь несомкнутыми завитками, видимо, стилизованная трактовка клюва(?). Клювовидные челюсти характерны для елизаветинского типа (Канторович, 2022, т. 1, с. 283).

Однако ряд деталей томузловского зверя указывают на влияние традиций кобанского искусства. Это уже отмеченная вытянутая подпрямоугольная с расширением на конце морда, оформленная таким образом, явно как подражание изображениям голов копытных типа Кобанский–Лезгор (рис. 6: 5, 6). Они похожи и разворотом головы назад. Подобно кобанским пряжкам, у томузловского хищника шея и спина окантованы поясами, декорированными поперечными насечками. Овальные проемы в качестве глаз близки сквозному орнаменту, характерному для изделий кобанских бронзолитейщиков.

Таким образом, особенности томузловского зверя следует считать результатом взаимодействия скифского и кобанского зооморфизма. Хищник является синкретическим изображением, имеющим туловище, значительно отличающееся от образцов типа I–I–I–2 – Елизаветинского, по А.Р. Канторо-

вичу (2022, т. 1, с. 283). При этом передняя конечность, шея и голова моделированы с учетом вкусов местного кобанского населения. Оригиналы, которые могли быть использованы в качестве образцов для подражания, относятся ко второй половине V – первой четверти IV в. до н.э. (для мастера они были уже хорошо известными моделями), поэтому следует предположить, что отливка томузловского изображения происходила в первой четверти – первой половине IV в. до н.э.

10–11. Г-образные псалии с зооморфно-оформленной загнутой лопастью – бронза (литье) – 2 экз. (рис. 2: 6, 7) (от одного экземпляра сохранилась только лопасть – рис. 2: 6). Размеры загнутой лопасти псалия № 1 – 0,6×4,0 см; Длина стержня – 9,2 см. Размеры сохранившегося фрагмента зооморфной части псалия № 2 – 4,7×2,9 см (рис. 4: 5).

Изображения гравированные, № 1 ориентировано туловищем вправо от зрителя, ракурс – профильный. Экземпляр № 2 (судя по противоположному расположению ног) ориентирован влево. Композиция вписана в овал загнутой лопасти. Зверь показан с повернутой назад головой. Ноги подогнуты, расположены внахлест. Повернутая назад голова расположена горизонтально, окаймляет овальный проем. Ухо находится на одной линии с мордой. Морда – лосевидная (слегка горбатая), оформлена в виде двух параллельных линий, завершается завитком. От середины морды в противоположную сторону, образуя с ее носовой частью угольник, отходят две параллельные линии, также завершающиеся завитком (птичьей головкой?). Глаз округлый. Ухо имеет овальную форму. Рог дуговидный – фрагментирован (сохранился только зауженный конец). Шея отделена от туловища двойной волнистой линией. Спина слегка вогнута, расположена параллельно нижнему краю овального проема.

Данный образ копытного – «лосекозла» по ряду морфологических признаков (ноги внахлест прилегают к туловищу; ухо находится на одной линии с мордой; узкая морда, похожая на оленью с нависающей верхней губой; овально-подтреугольное ухо; рог – дуговидный, гладкий) условно следует отнести к типу 1 (Испановско–солохский), согласно классификации А.Р. Канторовича (2022, т. 1, с. 216–217; 2022, т. 2, с. 78, рис. 20). Находки аналогичных псалиев нам не известны.

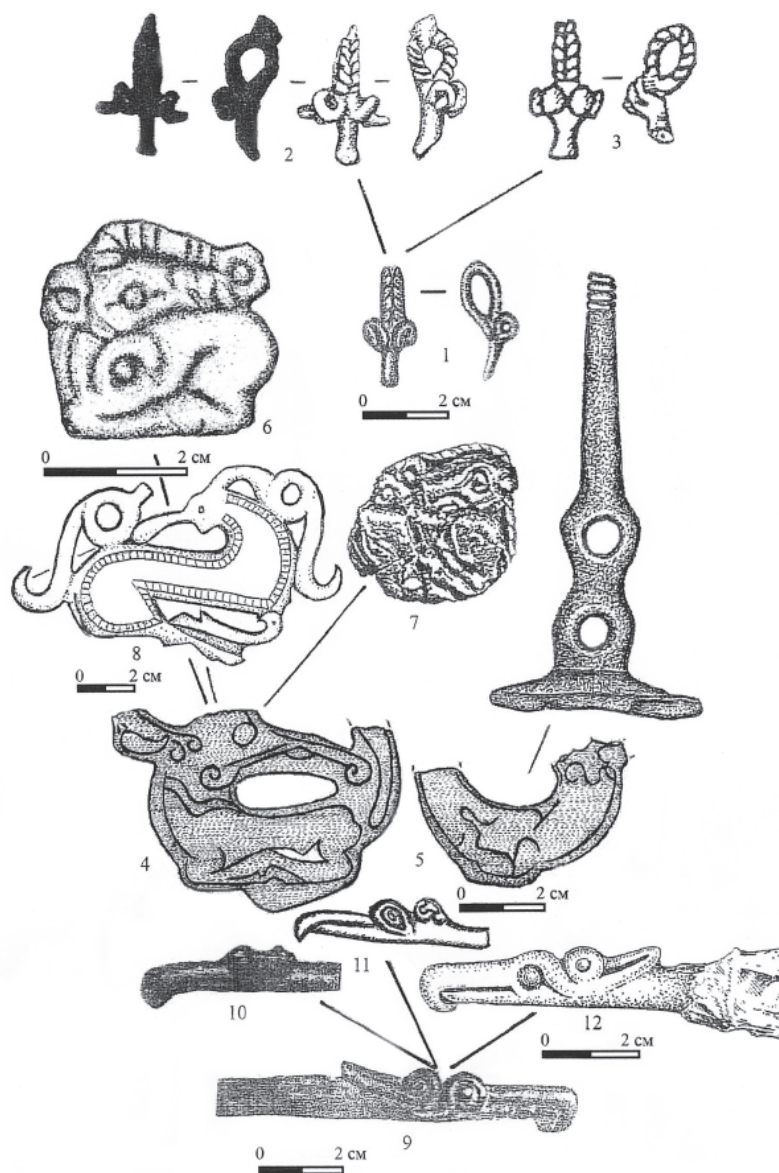

Рис. 4. Зооморфные предметы из могильника № 1 Томузловского городища и их аналоги из памятников Центрального Предкавказья и Южного Приуралья. 1, 4, 5, 9 – могильник № 1 Томузловского городища; 2 – могильник Тли, погребение № 345 (по: Техов, 2002, табл. 12,4); 3 – могильник Заюково-3, погребение № 24 (по: Брилева и др. ..., 2023, рис. 2,4); 6 – могильник Новозаведенное-III, курган 4, погребение 1 (по: Канторович, 2016, рис. 84,1); 7 – могильник Строгановские курганы, курган 1 (по: Прокопенко, Рудницкий, 2023, рис. 19,1); 8 – Кобанский могильник (по: Козенкова, 1996, рис. 28,А,19); 10 – селение Шалушка (по: Канторович, 2022, т. 1, с. 257; т. 2, рис. 17); 11 – курган у селения Гришковское (по: Канторович, 2022, т. 1, с. 257; т. 2, рис. 18); 12 – могильник Филипповка, курган 2, погребение 30 (по: Золото..., 2023, рис. 649).

9–12 – железо, бронза; остальные – бронза.

Fig. 4. Zoomorphic artifacts from burial ground No. 1 at the Tomuzlovka hillfort and their analogues from the monuments of the Central Fore-Caucasus and the Southern Urals. 1, 4, 5, 9 – burial ground No. 1 of the Tomuzlovka settlement; 2 – Tli burial ground, burial No. 345 (after: Tekhov, 2002, table 12,4); 3 – burial ground Zayukovo-3, burial No. 24 (after: Brileva et al..., 2023, fig. 2,4); 6 – Novozavedennoye-III burial ground, barrow 4, burial 1 (after: Kantorovich, 2016, fig. 84.1); 7 – burial ground Stroganovskiye kurgany, barrow 1 (after: Prokopenko, Rudnitsky, 2023, fig. 19.1); 8 – Koban burial ground (after: Kozenkova, 1996, fig. 28, A, 19); 10 – Shalushka settlement (after: (Kantorovich, 2022, v. 1, p. 257; v. 2, fig. 17); 11 – barrow at the Grishkovskoye settlement (after: Kantorovich, 2022, v. 1, p. 257; v. 2, fig. 18); 12 – Filippovka burial ground, barrow 2, burial 30 (after: Zoloto..., 2023, fig. 649).

9–12 – iron, bronze; the others are bronze.

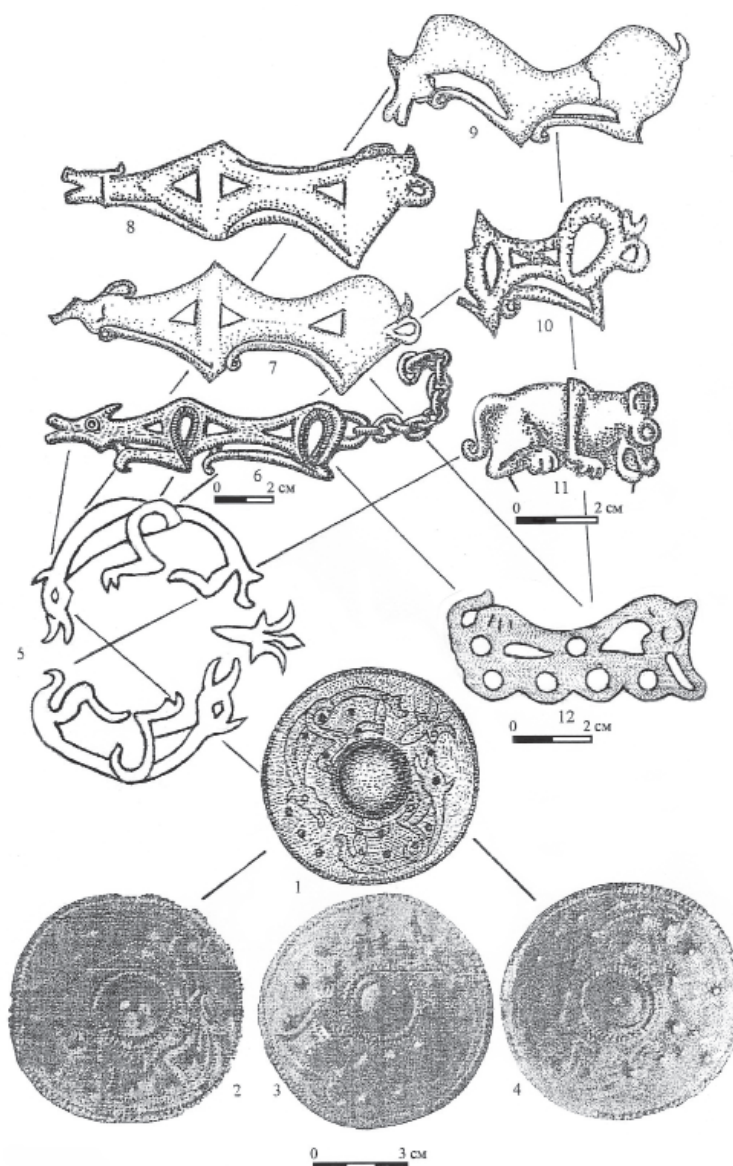

Рис. 5. Зооморфные предметы из могильника № 1 Томузловского городища и их аналоги из памятников Центрального Предкавказья. 1–5, 12 – могильник № 1 Томузловского городища; 6 – Казбекский клад (по: Козенкова, 1996, рис. 28, А, 16); 7–10 – Казбекский клад (по: Вольная, 2002, рис. 8, 2–4, 8); 11 – Хабаз (по: Вольная, 2002, рис. 8, 6). Все – бронза.

Fig. 5. Zoomorphic artifacts from burial ground No. 1 at the Tomuzlovka hillfort and their analogues from the monuments of the Central Fore-Caucasus. 1–5, 12 – burial ground No. 1 of the Tomuzlovka settlement; 6 – Kazbek hoard (after: Kozenkova, 1996, fig. 28, A, 16); 7–10 – Kazbek hoard (after: Volnaya, 2002, fig. 8, 2–4, 8); 11 – Khabaz (after: Volnaya, 2002, fig. 8, 6). All items are bronze.

В Центральном Предкавказье отмечены находки бляшек с подобным изображением: мог. Новозаведенное–III кург. 4 погр. 1, кург. 1 Строгановских курганов (рис. 4: 4–7). Также они известны в числе образов прикубанского варианта скифского звериного стиля (Канторович, 2016, с. 82, рис. 84: 1; Прокопенко, Рудницкий, 2023, с. 212, рис. 19: 1). В скифском искусстве иконография отмеченного типа была актуальной в период второй четвер-

ти V – первой половины IV в. до н.э. (Канторович, 2022, т. 1, с. 216).

12. Биметаллический псалий с орнитоморфно-оформленным навершием (фрагмент) – **бронзовая насадка навершия**, железная сердцевина (рис. 4: 9). Длина фрагмента – 8 см; Длина насадки – 6,7 см; наибольшая Ширина – 1 см; наименьшая Ширина – 0,7 см.

Псалий оформлен в виде редуцированного изображения головы хищной птицы

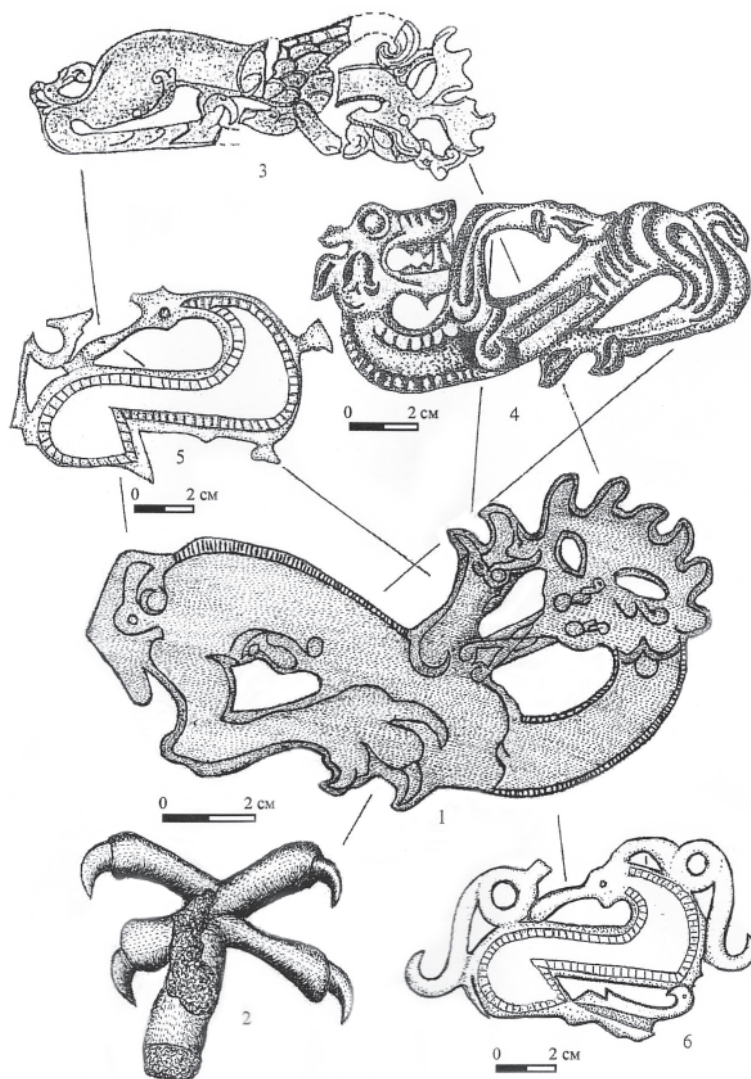

Рис. 6. Зооморфный налобник из могильника № 1 Томузловского городища и его аналоги из памятников Центрального Предкавказья. 1 – могильник № 1 Томузловского городища; 2 – Семибратний курган № 2 (по: Прокопенко, 2002, рис. 1,2; 3 – Южный Елизаветинский курган 4 (раскопки 1913 г.) (по: Канторович, 2022, т. 2, с. 114, рис. 1); 4 – Ялхой-Мохский могильник (по: Вольная, 2002, рис. 17,1); 5 – Кобанский могильник (по: Вольная, 2002, рис. 16,2); 6 – Кобанский могильник (по: Козенкова, 1996, рис. 28,А,19). Все – бронза.

Fig. 6. Zoomorphic front band from burial ground No. 1 at the Tomuzlovka hillfort and its analogues from the monuments of the Central Fore-Caucasus. 1 – burial ground No. 1 of the Tomuzlovka settlement; 2 – Semibratniy barrow No. 2 (after: Prokopenko, 2002, fig. 1,2; 3 – Yuzhniy Yelizavetinskiy barrow 4 (excavations of 1913) (after: Kantorovich, 2022, v. 1, p. 114, fig. 1); 4 – Yalkhoy-Mokhkh burial ground (after: Volnaya, 2002, fig. 17,1); 5 – Koban burial ground (after: Volnaya, 2002, fig. 16,2); 6 – Koban burial ground (after: Kozenkova, 1996, fig. 28, A,19). All items are bronze.

с загнутым клювом, наделенной ушами (по А.Р. Канторовичу – «скифский грифон»). Глаз и клюв преувеличены и фактически формируют всю голову. Округлый глаз моделирован единым валиком. Зеница дана округлой выпуклостью в углублении округлой глазницы. За глазом моделировано вытянутое ухо, совмещенное с птичьей головкой, повернутой назад. Ее глаз оформлен аналогично отмеченному. Впадина ушной раковины (одновременно клюва) обозначена продольным углубле-

нием. **Клюв хищной птицы** удлинённый и тонкий с сильным загибом. Надклювье выделено желобком по всей длине клюва. Похожие изображения представлены в типе V Мاستюгинском, согласно классификации А.Р. Канторовича – IV в. до н.э. (2022, т. 1, с. 257; 2022, т. 2, с. 270, рис. 17, 18) (рис. 4: 10, 11).

Таким образом, ряд морфологических признаков перечисленных зооморфных и антропоморфных образов, изображенных на изделиях, выявленных на территории могиль-

ника № 1 Томузловского городища, позволяет уточнить период господства в местном прикладном искусстве собственно кобанских изобразительных традиций – IX–VIII – середина V в. до н.э. Во второй половине V – первой половине IV в. до н.э. наблюдается сосуществование в местной повседневной культуре (оформление предметов конского убранства и др.) образцов скифского искусства (центрально-предкавказского и прикубанского вариантов скифского звериного стиля) и синкретических изображений, являющихся результатом взаимодействия скифского и кобанского зооморфизма.

Датировка рассмотренных изделий указывает на период функционирования Томузловского городища – с IX–VIII (судя по деградированному изображению хищника казбекско-томузловского типа) по вторую половину IV – начало III в. до н.э. Это коррелируется с датировками наконечников стрел, обнаруженных на территории могильника. В данном случае, типологическая цепочка наконечников как хрономаркеров функционирования могильника также указывает на период жизнедеятельности на Томузловском городище с IX – первой половины VIII в. до н.э. по III–II вв. до н.э. (Прокопенко, Рудницкий, 2024, с. 95).

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.) / Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2. М.: ИА РАН, 1993. 240 с.

Брилева О.А., Кадиева А.А., Демиденко С.В. Эволюция образа сидящего божества в бронзовой антропоморфной пластике Кавказа // Вопросы древней и средневековой археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти известного специалиста по археологии Северного Кавказа кандидата исторических наук Александра Пинкусовича Мошинского / Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 16 / под ред. Ю.А. Прокопенко, С.Н. Малахова. Ставрополь; М.: Печатный двор, 2023. С. 126–138.

Бурков С.Б., Маслов В.Е. Воинские погребения из курганов у станицы Ассиновской // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. Сборник памяти М. П. Абрамовой / Отв. ред. В.И. Козенкова, В.Ю. Малашев. М.: Таус, 2007. С. 295–321.

Васильева Е.Е. Классификация и хронология металлических подвесок в виде бараньих голов среднего бронзового – раннего железного века Центрального Кавказа // Археологические вести. 2020. Вып. 27. С. 279–305.

Вольная Г.Н. Прикладное искусство населения Притеречья середины I тысячелетия до н.э. Владикавказ: Иристон, 2002. 145 с.

Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа из собрания Государственного Эрмитажа. М.: Искусство, 1984. 238 с.

Кадиева А.А., Демиденко С.В. Небесное стадо: ожерелья предскифского времени с подвесками в виде голов баранов из могильника Заюково-3 (по материалам раскопок 2015 г.) // ДИАЛОГ 2017–2018. Дихотомия искусства в археологии: локус, образы, генезис: Материалы объединенного семинара Института археологии РАН и Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, 6–7 декабря 2017 г.; Москва, 6–7 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Е.С. Леванова, Н.Ю. Смирнов. М.: ИА РАН, 2020. С. 232–244.

Канторович А.Р. Произведения скифского звериного стиля из могильника Новозаведенное–III // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения / Отв. ред. М.Х. Багаев, Х.М. Мамаев. Грозный: Чеченский государственный университет, 2016. С. 82–84.

Канторович А.Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы (классификация, типология, хронология, эволюция). Т. 1. М.: МГУ, 2022. 431 с.

Канторович А.Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы (классификация, типология, хронология, эволюция). Т. 2. М.: МГУ, 2022. 359 с.

Керефов Б.М., Кармов Т.М. Нартан–2 курганный могильник скифского времени. Нальчик: КБНЦ РАН, 2009. 51 с.

Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант / САИ. Вып. В2–5. М.: Наука, 1982. 159 с.

Козенкова В.И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: ИА РАН, 1996. 162 с.

Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант / САИ. Вып. В2-5. Т. 5. М.: ИА РАН, 1998. 200 с.

Козенкова В.И. Специфика духовного мира кобанских племен. М.: ИА РАН, 2017. 112 с.

Коровина А.К. К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА. 1957. № 2. С. 185–188.

Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья IV – III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы. М.: ГМБ, 2013. 184 с.

Мошинский А.П. Древности горной Дигории VII – IV вв. до н.э. Систематизация и хронология. М.: ГИМ, 2006. 208 с.

Охонько Н.А. Археологические памятники Ставропольской возвышенности и вопросы заселения Центрального Предкавказья в древности и средневековье // Материалы и исследования Ставропольского краевого музея. Вып. 15–16 / Отв. ред. В.В. Госданкер. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1988. С. 243–291.

Прокопенко Ю.А. Типы устрожающих насадов на удилах второй половины V – III в. до н.э. из памятников Северного Кавказа // Из истории народов Северного Кавказа. Вып. 5 / Отв. ред. А.А. Кудрявцев. Ставрополь: СГУ, 2002. С. 60–69.

Прокопенко Ю.А. Историко-культурное развитие населения Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ставрополь: СГУ, 2005. 534 с.

Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 2. Ставрополь: Печатный двор, 2014. 726 с.

Прокопенко Ю.А. Налобные и нащечные пластины конского убора IV–II вв. до н.э. из памятников Ставропольской возвышенности // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2021. № 13. С. 467–482.

Прокопенко Ю.А., Кравцова С.Л. Находки предметов эпохи бронзы и раннего железного века на склонах горы Стрижамент (Ставропольская возвышенность) // X «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте евразийских древностей. Материалы международной археологической конференции (г. Анапа, 23 – 25 октября 2020 г.) / Отв. ред. Отв. ред. Р.Б. Схатум, В.В. Улитин. Краснодар: ИП Смердин Е.В., 2020. С. 319–329.

Прокопенко Ю.А., Охонько Н.А. Вербовский могильник кон. IV – III в. до н.э. (северо-западные окрестности г. Ставрополя). Ставрополь: Графа, 2011. 60 с.

Прокопенко Ю.А., Рудницкий Р.Р. «Строгановские» курганы на горе Змейка (южные окрестности г. Минеральные Воды) // Вопросы древней и средневековой археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти известного специалиста по археологии Северного Кавказа кандидата исторических наук Александра Пинкусовича Мошинского / Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 16 / под ред. Ю.А. Прокопенко, С.Н. Малахова. Ставрополь; М.: Печатный двор, 2023. С. 189–243.

Прокопенко Ю.А., Рудницкий Р.Р. Наконечники стрел предскифского, скифского и раннесарматского периодов из могильников Томузловского городища // Материалы и исследования по истории и археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти известного специалиста по истории народов Северного Кавказа, доктора исторических наук Татьяны Александровны Невской / Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 17 / под ред. Ю.А. Прокопенко, С.Н. Малахова. Ставрополь: Печатный двор, 2024. С. 80–105.

Сокровища Алании / Ред. М.М. Блиев. М.: Эксмо, 2011. 240 с.

Техов Б.В. Тайны древних погребений. Владикавказ: Проект-пресс, 2002. 511 с.

Техов Б.В. Археология южной части Осетии. Владикавказ: Ир, 2006. 542 с.

Информация об авторах:

Прокопенко Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и этнологии, Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета, (г. Ставрополь, Россия); z_proko_15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7060-5054>

Рудницкий Роман Романович, кандидат исторических наук, независимый исследователь. (г. Железноводск, Россия); emir.bukharsky@yandex.ru <https://orcid.org/0009-0008-7531-6540>

REFERENCES

Abramova, M. P. 1993. *Tsentral'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremia (III v. do n.e. – IV v. n.e.) (Central Ciscaucasus in Sarmatian Time (3rd Century BC – 4th Century AD))*. Series: Arkheologiya epokhi velikogo pereseleniya narodov i rannego srednevekov'ia (Russian monographs in migration-period and medieval archaeology) 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Brileva, O. A., Kadieva, A. A., Demidenko, S. V. 2023. In *Voprosy drevney i srednevekovoy arkheologii Severnogo Kavkaza i privileyushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy pamyati izvestnogo spetsialista po arkheologii Severnogo Kavkaza kandidata istoricheskikh nauk Aleksandra Pinkusovicha Moshinskogo (Issues of ancient and medieval archaeology of the North Caucasus and its neighbourhood. Scientific almanac dedicated to the memory of the famous specialist in archaeology of the North Caucasus, candidate of historical sciences Aleksander Pinkusovich Moshinsky)*. Series: Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of the culture of the North Caucasian peoples) 16. Stavropol; Moscow: "Pechatnyy Dvor" Publ., 126–138 (in Russian).

Burkov, S. B., Maslov, V. E. 2007. In Kozenkova, V. I., Malashev, V. Yu. (eds.). *Severnnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke. Sbornik pamyati M. P. Abramovoy (North Caucasus and the nomadic world in the early Iron Age: a collection in memory of M.P. Abramova)*. Moscow: "Taus" Publ., 295–321 (in Russian).

Vasil'eva, E. E. 2020. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 27, 279–305 (in Russian).

Vol'naya, G. N. 2002. *Prikladnoe iskusstvo naseleniya Priterech'ya serediny I tysyacheletiya do n.e. (Applied art of the population of the Terek River region in the middle of the 1st millennium BC)*. Vladikavkaz: "Iriston" Publ. (in Russian).

Domanskiy, Ya. V. 1984. *Drevnjaja hudozhestvennaja bronza Kavkaza iz sobraniya Gosudarstvennogo Yermityazha (Ancient art bronze of the Caucasus from the holdings of the State Hermitage Museum)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

Kadieva, A. A., Demidenko, S. V. 2020. In Levanova, E. S., Smirnov, N. Yu. (eds.). *DIALOG 2017-2018. Dikhotomiya iskusstva v arkheologii: lokus, obrazy, genesis: Materialy ob"edinennogo seminar Instituta arkheologii RAN i Instituta istorii material'noy kul'tury RAN (Sankt-Peterburg, 6-7 dekabrya 2017 g.; Moskva, 6-7 dekabrya 2018 g.) (DIALOGUE 2017–2018. Dichotomy of art in archaeology: locus, images, genesis: Proceedings of the joined seminar of the Institute of Archaeology RAS and the Institute for the History of Material Culture RAS (Saint Petersburg, December 6–7, 2017; Moscow, December 6–7, 2018))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 232–244 (in Russian).

Kantorovich A.R. 2016. In Bagaev, M. Kh., Mamaev, Kh. M. (eds.). *Izuchenie i sokhranenie arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskie chteniya (Study and Preservation of Archaeological Heritage of the Peoples of Caucasus. The 29th Krupnov's Reading)*. Groznyy: Chechen State University Publ., 82–84 (in Russian).

Kantorovich, A. R. 2022. *Iskusstvo skifskogo zverinogo stilya Vostochnoy Evropy (klassifikatsiya, tipologiya, khronologiya, evolyutsiya) (The art of the scythian animal style of Eastern Europe: classification, typology, chronology, evolution)* Vol. 1. Moscow: Moscow State University. (in Russian).

Kantorovich, A. R. 2022. *Iskusstvo skifskogo zverinogo stilya Vostochnoy Evropy (klassifikatsiya, tipologiya, khronologiya, evolyutsiya) (The art of the scythian animal style of Eastern Europe: classification, typology, chronology, evolution)* Vol. 2. Moscow: Moscow State University. (in Russian).

Kerefov, B. M., Karmov, T. M. 2009. *Nartan–2 kurgannyi mogil'nik skifskogo vremeni (Nartan-2 barrow field of Scythian period)*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Scientific Center Of The Russian Academy Of Sciences (in Russian).

Kozenkova, V. I. 1982. *Tipologiya i khronologicheskaya klassifikatsiya predmetov kobanskoy kul'tury. Vostochnyy variant (Typology and Chronological Classification of Koban Culture Items. The Eastern Variant)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) V2-5. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kozenkova, V. I. 1996. *Kul'turno-istoricheskie protsessy na Severnom Kavkaze v epokhu pozdney bronzy v rannem zheleznom veke (Uzlovye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoy kul'tury) (Cultural and*

historical processes in the North Caucasus during the late Bronze Age of the early Iron Age (Key issues of emergence and development of Koban culture)). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kozenkova, V. I. 1998. *Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyi variant (Material basis for mode of life of the Koban tribes. Western version).* Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) B2-5. Vol. 5. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kozenkova, V. I. 2017. *Spetsifika dukhovnogo mira kobanskikh plemen (Characteristics of the spiritual world of the Koban tribes).* Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Korovina, A. K. 1957. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)* (2), 185–188 (in Russian).

Leskov, A. M., Beglova, E. A., Ksenofontova, I. V., Erlikh, V. R. 2013. *Meoty Zakuban'ya IV – III vv. do n.e. Nekropoli u ayla Ulyap. Svyatilishcha i ritual'nye komplekсы (Trans-Kuban Maeotians in the IV - III centuries BC. Necropolis at the village of Ulyap. Sanctuaries and ritual complexes).* Moscow: “GMV” Publ. (in Russian).

Moshinsky, A. P. 2006. *Drevnosti gornoy Digorii VII – IV vv. do n.e. Sistematizatsiya i khronologiya (Antiquities from the mountainous Digoria of the VII-IV centuries BC. Systematization and chronology).* Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Okhon'ko, N. A. 1988. In Gosdanker, V. V. (ed.). *Materialy i issledovaniya Stavropol'skogo kraevogo muzeya (Materials and research of the Stavropol Museum of Regional Study)* 15–16. Stavropol: “Stavropol'skoe kn. izd-vo” Publ., 243–291 (in Russian).

Prokopenko, Yu. A. 2002. In Kudryavtsev, A. A. (ed.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of the culture of the North Caucasian peoples)* 5. Stavropol: Stavropol State University, 60–69. (in Russian).

Prokopenko, Yu. A. 2005. *Istoriko-kul'turnoe razvitie naseleniya Tsentral'nogo Predkavkaz'ya vo vtoroy polovine I tys. do n.e. (Historical and cultural development of the population of the Central Ciscaucasia in the second half of the 1st millennium BC).* Stavropol: Stavropol State University (in Russian).

Prokopenko, Yu. A. 2014. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoy kul'tury v Tsentral'nom Predkavkaz'e vo vtoroy polovine I tys. do n.e. (Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture in the Central Fore-Caucasus in the second half of the 1st millennium BC).* Part 2. Stavropol: Stavropol State University (in Russian).

Prokopenko, Yu. A. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ia (Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Northern Black Sea Region)* 13, 467–482 (in Russian).

Prokopenko, Yu. A., Kravtsova, S. L. 2020 In Skhatum, R. B., Ulitin, V. V. (eds.). *X “Anfimovskie chteniia” po arkheologii zapadnogo Kavkaza (10th “Anfimov Readings” on the Archaeology of the Western Caucasus).* Krasnodar: “IP Smorodin” Publ., 319–329 (in Russian).

Prokopenko, Yu. A., Okhon'ko, N. A. 2011. *Verbovskiy mogil'nik kon. IV – III v. do n.e. (severo-zapadnye okrestnosti g. Stavropol'ya) (Verbovsky burial ground of the end of IV – III centuries BC (northwestern outskirts of the city of Stavropol)).* Stavropol: “Grafa” Publ. (in Russian).

Prokopenko, Yu. A., Rudnitskiy, R. R. 2023. In *Voprosy drevney i srednevekovoy arkheologii Severnogo Kavkaza i privileyushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy pamyati izvestnogo spetsialista po arkheologii Severnogo Kavkaza kandidata istoricheskikh nauk Aleksandra Pinkusovicha Moshinskogo (Issues of ancient and medieval archaeology of the North Caucasus and its surroundings. Scientific almanac dedicated to the memory of the famous specialist in archaeology of the North Caucasus, candidate of historical sciences Aleksander Pinkusovich Moshinsky).* Series: Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of the culture of the North Caucasian peoples) 16. Stavropol; Moscow: “Pechatnyy Dvor” Publ., 189–243 (in Russian).

Prokopenko, Yu. A., Rudnitskiy, R. R. 2024. In Prokopenko, Yu. A., Malakhova, S. N. (eds.). *Materialy i issledovaniya po istorii i arkheologii Severnogo Kavkaza i privileyushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy pamyati izvestnogo spetsialista po istorii narodov Severnogo Kavkaza, doktora istoricheskikh nauk Tat'yany Aleksandrovny Nevskoy (Materials and research on the history and archaeology of the North Caucasus and its neighbourhood. Scientific almanac dedicated to the memory of the famous specialist in the history of the peoples of the North Caucasus, Doctor of History Tatyana Aleksandrovna Nevskaya. From the history of culture of the peoples of the North Caucasus).* Series: Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza

(From the history of the culture of the North Caucasian peoples) 17. Stavropol; Moscow: "Pechatnyy Dvor" Publ., 80–105 (in Russian).

Bliev, M. M. (ed.). 2011. *Sokrovishcha Alanii (The Treasure of Alania)*. Moscow: "Eksmo" Publ. (in Russian).

Tekhov, B. V. 2002. *Tayny drevnikh pogrebeniy (Secrets of ancient burials)*. Vladikavkaz: "Proekt-press" Publ. (in Russian).

Tekhov, B. V. 2006. *Arkheologiya yuzhnoy chasti Osetii (Archaeology of the South of Ossetia)*. Vladikavkaz: "Ir" Publ. (in Russian).

About the Author:

Prokopenko Yuriy A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Philosophy and Ethnology, North-Caucasus Federal University Humanities Institute, Pushkina St, 1, 355009, Stavropol, Russian Federation, z_proko_15@mail.ru

Rudnitsky Roman R., Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher, 357411, Stavropol Territory, Russian Federation, Zheleznovodsk, 2 Lermontova St., rudnizky2010@yandex.ru

Статья поступила в журнал 03.12.2024 г.

Статья принята к публикации 18.04.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу